

УДК Ц7,6(2)6:629.57

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК СЕВЕРНОГО ФЛОТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

¹Ю. Н. Закревский, ²А. Е. Потеряев, ¹А. А. Жданов

¹Медицинская служба Северного флота, г. Североморск, Россия

²Соединение ПЛ Кольской Флотилии разнородных сил Северного флота,
г. Североморск, Россия

MEDICAL SUPPORT OF SUBMARINES OF NORTHERN FLEET IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

¹Yu. N. Zakrevsky, ²A. E. Poteryaev, ¹A. A. Zhdanov

¹Health service of Northern fleet, Russia

²Connection of PL of the Kola Flotilla of diverse forces of Northern fleet, Russia

© Коллектив авторов, 2016 г.

В статье рассматривается история становления и организации соединения подводных лодок Северного флота и его медицинской службы. Описываются героические страницы боевых действий подводных лодок в Заполярье во время Великой Отечественной войны и система оказания медицинской помощи во время дальнего похода. Представлена структура боевых потерь подводников, раскрыта работа Главного госпиталя Северного флота в период боевых действий. Показана роль фельдшерского состава подводных лодок и врачей госпитального звена в оказании помощи раненым и пораженным, даже ценой собственной жизни. Изучены вопросы гигиены и обитаемости, санитарно-противоэпидемической работы, медицинского снабжения подводных лодок в разные периоды войны.

Ключевые слова: морская медицина, подводные лодки, Великая Отечественная война, Северный флот, безвозвратные потери.

In article the history of formation and the organization of connection of submarines of Northern fleet and its health service is considered. Heroic pages of military operations of submarines in the Polar region during the Great Patriotic War are described and system of delivery of health care during a distant campaign. The structure of fighting losses of submariners is presented, work of the Main hospital of Northern fleet during military operations is opened. The role of medical assistant's structure of submarines and doctors of a hospital link in assistance to wounded and struck, even at the cost of the life is shown. Questions of hygiene and a habitability, sanitary and anti-epidemic work, medical supply of submarines during the different periods of war are studied.

Key words: sea medicine, submarines, Great Patriotic War, Northern fleet, irrevocable losses. Key words: sea medicine, submarines, Great Patriotic War, Northern fleet, irrevocable losses.

Основной ударной силой на морских коммуникациях Заполярья в годы Великой Отечественной войны являлись подводные лодки бригады, базировавшейся на главную базу Северного флота — город Полярный. С начала Великой Отечественной войны бригадой командовали Н. И. Виноградов, а с февраля 1943 года — И. А. Кольшкин. К началу Великой Отечественной войны численность подводных сил на Севере была наименьшей среди

других флотов Советского Союза. Бригада подводных лодок Северного флота состояла из 15 кораблей, сведенных в три дивизиона. Первым дивизионом командовал капитан 2 ранга М. И. Гаджиев, она включала в себя подводные лодки Д-3 «Красногвардеец», К-1 и К-2 [1, 2]. Вторым дивизионом командовал капитан 1 ранга И. А. Кольшкин. В нее входили подводные лодки Щ-4 01, Щ-4 02, Щ-4 03, Щ-4 04, Щ-4 21 и Щ-4 22. В третий дивизион

под командованием капитана 3 ранга Н. И. Морозова входили подводные лодки М-171, М-172, М-173, М-174, М-175, М-176. Экипажи этих 15 подводных лодок показали в первое полугодие войны образцы мужества и героизма. Шесть подводных лодок стали Гвардейскими, шесть — Краснознаменными. Дивизион «щук» стал единственным в подводных силах Военно-Морского флота соединением, в котором все подводные лодки имели награды: четыре — ордена «Красного Знамени» и два — Гвардейские флаги. Командир дивизиона Иван Александрович Кольшкин стал первым подводником, удостоенным звания Героя Советского Союза в Великой Отечественной войне (звание было присвоено ему в январе 1942 года). М-171 из дивизиона «Малюток» с августа 1942 года и до конца войны удерживала переходящее Красное Знамя ЦК ВЛКСМ, которым отмечали лучшую подводную лодку ВМФ СССР [3–5].

К концу 1941 года на Северный флот прибыли и вошли в состав бригады подводные лодки К-3, К-21, К-22, К-23, Л-20, Л-22, С-101, С-102. В 1942 году бригада пополнилась подводными лодками М-119, М-121, М-122. В январе — мае 1943 года бригада пополнилась подводными лодками Л-15, С-54, С-55, С-56, совершившими беспрецедентный переход из Тихого океана, через Панамский канал и Атлантический океан в г. Полярный. В 1943 году, также, соединение пополнилось подводными лодками М-104, М-105, М-106, М-107, М-108, М-200, М-201, С-14, С-15, С-103 и С-104. В 1944 году в соединение вошли подводные лодки С-16, С-17, и С-19 и В-1, В-2, В-3, принятыми в Англии в счет репарации [1, 2, 4, 5].

В ходе боевых действий подводниками соединения СФ впервые в Военно-Морском флоте СССР отрабатывались различные тактические приемы: атака с проникновением в базу противника, первое применение залповых методов стрельбы с временным интервалом, атака конвоя по данным гидроакустических средств, с использованием приборов управления торпедной стрельбой, впервые были применены электрические торпеды и торпеды с неконтактным взрывателем, отработано действия в составе тактической группы с использованием звукоподводной связи, действие в составе нависающих завес, взаимодействие с авиацией, а также взаимодействие с разнородными силами флота при проведении морских операций. Именно на Краснознаменном ордена Ушакова I степени

соединении подводных лодок Северного флота зарождалась традиция шефства над кораблями со стороны организаций и трудовых коллективов страны. В 1943 г. в составе бригады появились подводные лодки М-104 «Ярославский комсомолец», М-107 «Новосибирский комсомолец», М-105 «Челябинский комсомолец» и М-106 «Ленинский комсомол», построенные на средства, собранные трудящимися Ярославской, Челябинской и Новосибирской областей. Вступила в строй подводная лодка М-200 «Мечь», построенная на средства, собранные вдовами погибших моряков и личным составом бригады подводных лодок [1, 4, 6, 7]. Активно действовали первенцы советского подводного кораблестроения подводные лодки типа Д (рис. 1).

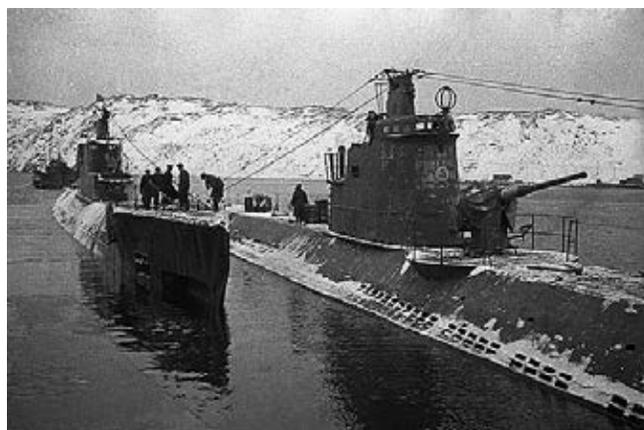

Рис. 1. Подводные лодки типа Д в г. Полярном (1942 г.).

Береговая база во время войны обеспечивала не только свои подводные лодки, но и подводные лодки Британского флота. На базе было выделено помещения для размещения моряков из состава Британской военно-морской миссии, команд с потопленных британских кораблей военного и торгового флота, которым, также, оказывалась амбулаторная и стационарная медицинская помощь в Главном госпитале флота. Количество английских моряков в базе варьировало от 18 до 180 человек, в зависимости от числа стоящих подводных лодок. Во время войны на сухопутный фронт было откомандировано более 500 человек, среди них старшина 2 статьи С. М. Агафонов, впоследствии ставший Героем Советского Союза и моторист с подводной лодки Щ-4 02 краснофлотец В. Н. Леонов, удостоенный звания Герой Советского Союза дважды [2, 5, 8, 9].

Для обеспечения отдыха и реабилитации экипажей подводных лодок на соединении по-

стоянно действовал клуб, библиотека. В 1942 году была организована база отдыха в Тюва-Губе. Первые памятники в г. Полярный были открыты на территории базы. Ныне сохранился памятник командиру Гвардейской подводной лодки гвардии капитану 3 ранга Ф. А. Видяеву — старейший памятник в г. Полярный (открыт 07.11.1943 г., автор — А Кольцов). 22 июня 1944 г. был торжественно открыт памятник погибшим подводникам. Автор памятника краснофлотец Л.Е. Кербель. Памятник стал первой монументальной работой молодого скульптора и первым в истории памятник погибшим подводникам. Впоследствии автор стал капитаном 1 ранга Героем Социалистического Труда, академиком, Вице-президентом Академии Художеств [10, 11].

7 подводников соединения: И. А. Кольшкин, Н. А. Лунин, И., Фисанович, В. Г. Стариков, М. И. Гаджиев, Г. И. Щедрин, И. Ф. Кучеренко — были удостоены звания Героя Советского Союза. Двое из них: И. И. Фисанович и М. И. Гаджиев — погибли и приказом ГК ВМФ № 0141 от 22.05.1964 г. и навечно зачислены в списки части. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 июля 1943 г. «...за образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблести и мужестве...» бригада подводных лодок была награждена орденом Красного знамени, став первым орденосным соединением подводных лодок Военно-Морского флота СССР. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 3 ноября 1944 года «За образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблести и героизм...» Краснознаменная бригада подводных лодок награждается орденом Ушакова I степени, став первым соединением Военно-Морского флота Союза ССР удостоенном этой высокой Государственной награды, а также первым дважды орденосным соединением подводных лодок [8, 11–13]. Возвращавшиеся подводные лодки из боевых походов с успешно выполненным заданием торжественно встречались командованием Северного флота (рис. 2).

Восемь подводных лодок бригады были преобразованы в Гвардейские: Д-3 (командир — капитан 3 ранга М. А. Бибеев, 03.04.1942 г.), К-22 (командир — капитан 2 ранга В. Н. Котельников, 03.04.1942 г.), М-171 (командир — капитан-лейтенант В. Г. Стариков, 03.04.1942 г.), М-174 (коман-

дир — капитан-лейтенант Н. Е. Егоров, 03.04.1942 г.), Щ-4 02 (командир — капитан 3 ранга А. М. Катский, 25.07.1943 г.), Щ-4 22 (командир — капитан 3 ранга Ф. А. Видяев, 25.07.1943 г.), М-172 (командир — капитан 3 ранга И. И. Фисанович, 25.07.1943 г.), С-56 (командир — капитан 2 ранга Г. И. Щедрин, 23.02.1943 г.) [8, 14].

Безвозвратные потери бригады были значительными. Главными потерями были люди, накопившие опыт первых трудных месяцев войны. В боевых походах на Северном флоте погибли 23 подводные лодки. Из 15 подводных лодок, входивших в состав бригады к началу Великой Отечественной войны, в г. Полярном победу встретили только две: Краснознаменная «Щ-4 04» и гвардейская «М-171». Ведение боевых действий на морских коммуникациях противника для подводных лодок СФ в течение всей войны было главной и основной задачей. В течение войны 48 подводных лодок СФ совершили 402 боевых похода, 259 торпедных атак и в 8 случаях применяли артиллерию. 215 торпедных атак (83,4%) в светлое время суток и 45 (16,6%) — в темное. Осуществлено 46 активных минных постановок [9, 12]. Проведено 39 операций по высадке и снятию разведывательных групп. Всего за войну подводными лодками СФ

Рис. 2. Командующий Северным флотом адмирал А. Г. Головкин с командованием флота встречает из похода подводную лодку капитана 2 ранга Н. А. Лунина, 1942 г.

потоплено 59 транспортов противника общим водоизмещением 184475 т и 16 боевых кораблей, повреждено 9 транспортов и боевых кораблей. На 1 потопленный и поврежденный транспорт и боевой корабль противника в среднем за войну подводные лодки СФ совершали 4,4 выхода и расходовали 8 торпед [2, 3]. Типы подводных лодок, построенных в СССР за период с 1929 по 1945 гг. и принимавших участие в Великой Отечественной войне (таблица).

Таблица

Тактико-технические характеристики подводных лодок Северного флота, принимавших участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Проект	«Д» Декабрист	«К» Крейсерская	«Щ» Щука	«С» Средняя	«Л» Ленинец	«М» (Малютка)	«У» (английск)
Тип корабля	Большая торпедная подводная лодка	Крейсерская ДПЛ	Средняя ДПЛ	Средняя ДПЛ	Минный заградитель	Малая подводная лодка	Средняя ДПЛ
Обозначение проекта	Серия I, «Декабрист»	Серия XIV, «Крейсерская»	Серия III, V, V-бис, V-бис-2, X, X-бис	Серия IX-бис	Серии II, XI, XIII, XIII — 1938	Серии VI, VI-бис, XII, XV	«У»
Скорость (надводная)	15,3 узла	22,5 узла	11,6–14 узлов	19,5 узла	14,5 узла	13 узлов	11,25 узла (I и II); 12,75 (III)
Скорость (подводная)	8,9 узла	10,2 узла	8,5 узлов	8,7 узла	8,3 узла	7 узлов	9 узлов
Рабочая глубина погружения	75 м	80 м	80 м	80 м	75 м	50 м	61 м (I и II); 91 м (III)
Предельная глубина погружения	90 м	100 м	90 м	100 м	90 м	60 м	106 м
Автономность плавания	47 суток	50 суток	20 суток	30 суток	28 суток	10 суток	5000 миль надводн. подводн.: 120 миль
Экипаж	53	67	41 (37)	42	54	36	31–37 человек
Водоизмещение надводное	933 т	1490 т	578 т	837 т	1025 т	157 т / 208 т	630 т (I); 658 т (II); 662 т (III)
Водоизмещение подводное	1354 т	2104 т	704,5–706 т	1090 т	1312 т	197 т / 258 т	730 т (I); 740 т (II и III)
Длина наибольшая (по КВЛ)	76 м	97,7 м	57 м	77,7 м	78,0 м	36,9 м / 45 м	58,22 м (I); 60,05 (II); 62,48 (III)
Ширина корпуса наиб.	6,5 м	7,4 м	6,2 м	6,4 м	7,2 м	3,13 м / 3,50 м	4,9 м (I); 4,88 (II и III)
Средняя осадка (по КВЛ)	3,8 м	4,04 м	3,8–3,9 м	4 м	3,96 м	2,58 м / 2,85 м	4,62 м

Медицинская служба бригады подводных лодок Северного флота была представлена начальниками медико-санитарной части (фельдшерами-офицерами медицинской службы) подводных лодок всех типов, кроме «Малюток», где медицинских работников не было вообще, и флагманским врачом бригады. Представлена схема организации медицинского обеспечения подводных лодок Северного флота в 1941–45 гг. (рис. 3).

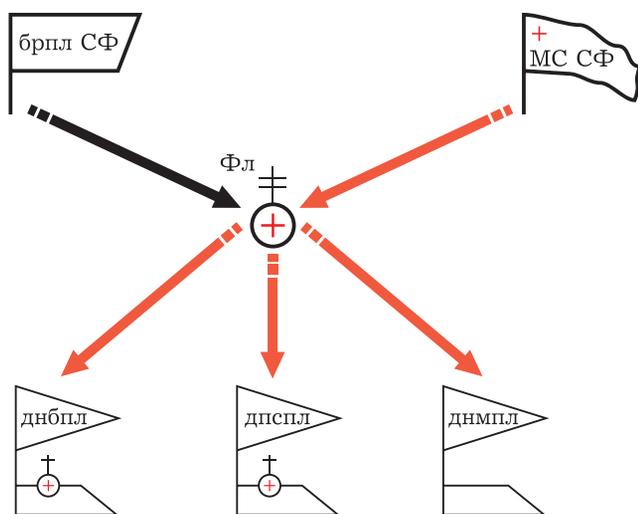

Рис. 3. Организация медицинского обеспечения бригады подводных лодок в годы Великой Отечественной войны.

К сожалению, практически не осталось имён тех коллег, которые в годы военного лихолетья успешно обеспечивали боевые походы своих кораблей, оказывали медицинскую помощь раненым и поражённым, лечили больных. Они погибли, честно выполнив свой профессиональный долг. Но нельзя забыть тех, кто вместе со своими экипажами навечно остался стоять в строю. Только в бригаде подводных лодок Северного флота из боевых походов за годы войны не вернулись 13 фельдшеров [11]:

Балашов Михаил Васильевич, старший лейтенант медицинской службы, старший военфельдшер. Родился в 1921 г., погиб 21.09.1944 г. на подводной лодке «Щ-4 02» в районе города Гамвик.

Бабенко Пётр Алексеевич, начальник медико-санитарной части пл «Щ-4 01» Северного флота, погиб 23.04.1942 г.

Ярощук Леонид Федорович, военфельдшер, старший фельдшер. Родился в 1918 г., погиб 12.05.1942 г. на подводной лодке «К-23» в Баренцевом море.

Жирнов Борис Николаевич, начальник медико-санитарной части пл «К-1» Северного флота, погиб 09.09.1943 г.

Каменский Алексей Николаевич, начальник медико-санитарной части пл «К-2» Северного флота, погиб 26.08.1942 г.

Куклев Константин Николаевич, начальник медико-санитарной части пл «С-55» Северного флота, погиб 04.12.1943 г.

Малычев Николай Алексеевич, начальник медико-санитарной части пл «К-22» Северного флота, погиб 05.02.1943 г.

Осаволук Фёдор Иванович, начальник медико-санитарной части пл «Щ-4 03» Северного флота, погиб 02.10.1943 г.

Разговоров Георгий Модестович, начальник медико-санитарной части пл «Щ-4 02» Северного флота, погиб 21.09.1944 г.

Савченко Василий Петрович, начальник медико-санитарной части пл «В-1» Северного флота, погиб 27.07.1944 г.

Скугарев Василий Илларионович, начальник медико-санитарной части пл «Щ-4 22» Северного флота, погиб 01.07.1943 г.

Тарасов Николай Зотович, начальник медико-санитарной части пл «С-54» Северного флота, погиб 05.03.1944 г.

Шибанов Вениамин Иванович, начальник медико-санитарной части пл «Д-3» Северного флота, погиб 10.06.1942 г.

Вечная им память!

Несмотря на тяжелую военную обстановку, в соединении подводных лодок Северного Флота не останавливаясь велась научно-исследовательская работа. Бессменным флагманским врачом бригады подводных лодок Северного флота в годы войны был кандидат медицинских наук полковник м/с З. С. Гусинский. Им была разработана и предложена более эффективная и менее шумная система регенерации воздуха на подводных лодках в виде регенерационной установки конвекционного типа с использованием оксилитов (рис. 4).

Во главе коллектива он также изучал в боевых походах и разрабатывал вопросы обитаемости, режимы труда, отдыха и питания подводников. З. С. Гусинский — автор наставлений и руководств по медицинскому обеспечению аварийно-спасательных работ и автономных походов подводных лодок. За свои разработки З. С. Гусинский был удостоен Сталинской премии [11].

В ходе Первой мировой войны санитарные потери на подводных лодках составляли от 13

до 23% личного состава от воздействия оружия противника и в результате внутрилодочных аварий. Разрушение прочного корпуса подводной лодки приводило к гибели 100% экипажа.

Рис. 4. Флагманский врач соединения подводных лодок в годы Великой Отечественной войны полковник м/с З. С. Гусинский (крайний справа).

Во время Великой Отечественной войны безвозвратные потери на подводных лодках составили 98,3%, а санитарные — 1,5% (соотношение безвозвратных потерь к санитарным составило 65:1, в то время как в сухопутных войсках соотношение было 3:1). Медицинская помощь на подводных лодках в походе оказывалась в объёме само- и взаимопомощи на боевых постах и в объёме доврачебной помощи на посту медицинской помощи, что обуславливалось наличием сил (фельдшера) и средств (комплектно-табельного оснащения ПЛ). Раненых и больных, по возможности, передавали на другие подводные лодки (корабли), следующие в базу. Но таких случаев описано немного. Поэтому раненые и больные квалифицированную и специализированную медицинскую помощь получали в госпитале лишь при возвращении корабля в базу для ремонта или пополнения запасов топлива, продовольствия и боезапаса [15, 16] (рис. 5).

Перед войной госпиталь на 100 коек, располагавшийся в Полярном в двухэтажном деревянном доме барачного типа, по штату мирного времени имел хорошее оборудование: операционную, перевязочную, рентген-кабинет, приёмный покой, продпищеблок и др. С первых дней войны стало очевидно, что небольшое госпитальное здание и состояние коечного фонда недостаточны для оказания стационарной медицинской помощи раненым и больным. Уже в июле 1941 года госпиталь переводится

на штат в 200 коек и размещается в двухэтажном каменном здании; под хирургическое отделение на 150 коек отдается часть четырехэтажного дома. Госпиталь имел 4 санитарные машины, 2 санитарных катера на 8 мест каждый и был полностью обеспечен медицинским оборудованием, аппаратурой и хозяйственным инвентарем. Хирургическая работа госпиталя соответствовала объёму оказания помощи в эвакуогоспитале. Раненые на санитарных автомобилях с причалов доставлялись в госпиталь, где проходили первичную хирургическую обработку, после чего переводились в Мурманский ВМГ или в тыл страны. При массовом поступлении раненых и больных (поступало более 100 человек в день) после хирургической обработки около 80 человек в день эвакуировались в Мурманский ВМГ. На лечении оставались только раненые с подводных лодок, кораблей и частей, ведущих боевые операции в Баренцевом море. Эвакуация осуществлялась как автомобильным санитарным транспортом, так и санитарными катерами [9].

В 1943 году штат госпиталя увеличился до 300 коек с фактическим развёртыванием до 450–460 коек. В связи с частыми бомбардировками г. Полярного было открыто скальное

Рис. 5. Эвакуация раненого с подводной лодки после похода. г. Полярное, 1943 г.

отделение госпиталя на 80 коек. В отделении имелось всё необходимое для оказания помощи раненым и больным: хорошая операционная, стерилизационная, перевязочная, комната дежурного врача, комнаты для персонала. В 1944 году госпиталю присвоено звание «Главный госпиталь Северного флота СССР № 8020». К 1944 году процент возвращения на корабли и подводные лодки раненых возрос с 60%

до 80%, больных с 87% до 91%. Военные врачи госпиталя вели кроме практической также и научную работу: П. А. Павленко, П. А. Кульчицкий, П. И. Соколухо, В. Н. Соболев и др. При госпитале были созданы курсы усовершенствования врачей флота [17]. Госпиталь был центром научной, учебной, лечебной работы на Северном флоте (рис. 6).

Рис. 6. Главный госпиталь Северного флота г. Полярное.

С началом Великой Отечественной войны Главным хирургом Северного флота был назначен к.м.н. Дмитрий Алексеевич Арапов. Им проводилась большая работа по организации хирургической помощи в госпитале; под его руководством принимается единая методика лечения раненых и пораженных, прежде всего изменяется техника хирургической обработки ран. Перу Д. А. Арапова принадлежат более 200 научных работ. К наиболее выдающимся работам следует отнести его исследования по анаэробной инфекции, клиническому применению особого вида сывороток в хирургической практике, ингаляционному наркозу. Первая в нашей стране монография о газовой гангрене, изданная им в 1940 году стала настольной книгой хирургов на фронте и в тылу. За заслуги перед Родиной Д. А. Арапов был удостоен звания «Герой социалистического труда».

Факторами, негативно влиявшими на состояние здоровья личного состава подплава на выходах в море в условиях Заполярья, и поддерживавшими на актуальном уровне болезни органов дыхания в годы войны являлись: 1) Высокая интенсивности боевых действий, связанная с выполнением задач в море (влияние неблагоприятных факторов (шум, вибрация, холодовой фактор, гиподинамия в походе, скученность личного состава и др., 2) Низкая инсоляция. На под-

водных лодках СФ в период Великой Отечественной войны силами штатной медицинской службы проводились различные лечебно-профилактические мероприятия, направленные на снижение количества заболевших, недопущение вспышек инфекционной и неинфекционной заболеваемости. Они включали в себя ежемесячные осмотры всего личного состава с целью «своевременного выделения лиц, нуждающихся в укреплении здоровья или лечении», ежедневные осмотры коков и хлебопёков, барьерные осмотры лиц, прибывших на корабль из госпиталей, гауптвахт, отпусков и командировок. Больные направлялись на осмотр врача для решения вопроса об амбулаторном или стационарном лечении. Отметки об осмотрах, данные о лечении военнослужащих заносились в их личные лечебные книжки [11, 15, 16].

22 июля 1942 года при 73 ВМГ в г. Полярный Главным хирургом флота Д. А. Араповым был организован пункт переливания крови, который полностью удовлетворял потребности флота в крови. Пункт переливания крови стал не только пунктом снабжения, но и учебной базой медицинского состава флота по вопросам трансфузиологии. В 1943 году штатная структура пункта переливания крови была преобразована в маневренные группы по переливанию крови. До этого необходимое количество крови медицинская служба СФ получала на Мурманской станции переливания крови (СПК), в 1942 году станция не была повреждена при бомбежке. Личный состав подплава активно участвовал в донорстве (рис. 7).

Рис. 7. Главный хирург Северного флота Д. А. Арапов.

Руководящими документами, действовавшими в период 1941–1945 годов предписыва-

ется всем военнослужащим подводных лодок (надводных кораблей) соблюдение правил личной гигиены, устанавливается периодичность помывок в бане, стирка нательного белья. Кроме того, установлены требования к питьевому режиму на кораблях, определен порядок и механизм проверки резервуаров для питьевой воды, правила приёма воды на корабль. В составлении «расписания блюд для обеда и ужина» обязательное участие должен был принимать начальник санитарной службы подводной лодки, он же следил за качеством и ассортиментом продовольствия, наличием аварийных запасов пищи и воды. Кокам указывалось на необходимость приготовления как можно более широкого ассортимента продуктов с целью разнообразить пищу на выходе в море. Предъявлялись обязательные требования к содержанию камбуза и посуды-камбузного имущества. Отдельное внимание было обращено на соблюдение режима труда и отдыха личным составом как на наиважнейшую задачу командования по «сохранению сил и бодрости» [6, 10, 15].

К санитарно-противоэпидемическим мероприятиям, проводимым на подплаве СФ в годы Великой Отечественной войны относятся «предохранительные» прививки, проводимые весной всему нуждающемуся личному составу, «против остро-заразных и желудочно-кишечных болезней», прививки вновь прибывшим военнослужащим, при отсутствии в их лечебных книжках соответствующих отметок, прививок по эпидемическим показаниям, изоляцию и госпитализацию инфекционных больных с проведением эпидемического расследования. Всему личному составу корабля также предписано проводить дезинсекцию под наблюдением «медицинского состава санитарной службы». На уровне Корабельного устава личному составу кораблей запрещается употребление в пищу некипяченой воды [8, 11].

В период великой Отечественной войны войска действующей армии, корабли и части ВМФ обеспечивались в плановом порядке один раз в месяц, а в периоды боев — по потребности. В военное время суживается номенклатура медицинского имущества и значительно увеличиваются нормы отпуска из расчёта на ожидаемые санитарные потери. В декабре 1940 г., всего за 6 месяцев до начала Великой Отечественной войны, был введен в действие очередной Сборник комплектов медико-санитар-

ного имущества для частей и учреждений Красной Армии на военное время, описи которых составлялись в соответствии с новыми взглядами на медицинское обеспечение боевых действий войск. Внедрение в практику новых комплектов медицинского имущества способствовало улучшению функционирования системы медицинского снабжения. В частности, возможность использования одних и тех же комплектов для оснащения различных подразделений, частей, кораблей и учреждений позволяла оперативно вносить изменения в нормирующие документы. Для сил флота в 1940 г. был разработан и утвержден отдельный Табель медицинского снабжения кораблей и подводных лодок ВМФ. Во время Великой Отечественной войны система медицинского снабжения бригады подводных лодок СФ строилась по схеме: медицинский склад флота береговая база соединения подводных лодок. Все медицинское имущество с медицинского склада в Мурманске из-за угрозы уничтожения авиацией противника было перераспределено между Архангельском и Полярным. Эта система вполне себя оправдала в ходе медицинского обеспечения боевых действий и перестройки не потребовала [9, 14, 17].

В 1943 г. военно-санитарное управление ВМФ приняло решение о разработке новых норм снабжения медицинским имуществом кораблей, частей и учреждений флота с учетом опыта войны. В 1944 г. были подготовлены и введены в действие приказом Народного комиссара ВМФ СССР 1944 г. № 530 «Временные нормы медико-санитарного имущества кораблей и частей ВМФ». Этими нормами, для сокращения затрат времени на обеспечение кораблей и подводных лодок в период подготовки к походу или при срочном выходе их в море, предусматривалось содержание на медицинских складах флота и на береговых базах «обменного фонда» комплектов медицинского имущества. В комплектное оснащение подводных лодок были впервые включены высокоэффективные для того времени лекарственные средства: фенамин, сульфазол, сульфидин, противоожоговый порошок, раствор морфина в шприц-тюбиках и т. п. [8]. В г. Полярном на территории филиала № 5 ФГКУ «1469 ВМКТ» Минобороны России установлен памятник военным медикам, отдавшим свои жизни при оказании медицинской помощи раненым в годы Великой Отечественной войны (рис. 8).

Рис. 8. Памятник военным медикам на территории филиала № 5 ФГКУ «1469 ВМКГ» Минобороны России в г. Полярном.

Таким образом, за годы Великой Отечественной войны медицинской службой СФ был накоплен огромный практический опыт медицинского обеспечения подводных лодок СФ как в ходе боевых действий на море, так и в период нахождения в пункте базирования. Изучение этого опыта послужило базой для дальнейшего развития системы медицинского обеспечения сил флота в послевоенный период, успешного внедрения его при зарождении атомного подводного флота. Некоторые разработки и взгляды на систему медицинского обеспечения подводных лодок в условиях Заполярья не потеряли актуальности и в наши дни.

Литература

1. Вторая Мировая война 1939–1945 гг. Военно-морской флот. ЦВМА РФ. URL: <http://forum.vgd.ru/190/48079>.
2. Доценко В. Д. Флот. Война. Победа. 1941–1945.— СПб.: Судостроение, 1995.— 254 с.
3. Дмитриев В. И. Советское подводное кораблестроение.— М.: Воениздат, 1990.— 286 с.
4. Корабельный Устав Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота Союза ССР.— 1940.
5. Корякин В. И., Белогурцев Б. Н., Грибанов О. Л. Историческая хроника Военно-морского флота России.— СПб.: ЦКФ ВМФ, 2006.— 508 с.
6. Медицинская служба ВМС СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л.: ВММА 1955.— 543 с.
7. Медицина в годы Великой отечественной войны 1941–1945 URL: http://www.medicport.ru/portal_news/k_65letiyu_pobedy_medicina_v_gody_velikoj_otchestvennoj_vojny/.
8. Сосин В. В. История отечественной военно-морской медицины в датах и фактах.— СПб.: ВММ МО РФ, 1996.— 234 с.
9. Трофеи и репарации ВМФ Советского Союза 1939–1945 гг. URL: <http://www.town.ural.ru/ship/ship/trofi.php3>.
10. Русские подводники.— М.: ООО «Русский дом», 2003.— 320 с.
11. Сергеев К. М. Луний атакует «Гирпиц».— СПб.: ГУП СПМБМ «Малахит», 1999.— 231 с.
12. Письма-воспоминания бывшего фельдшера подводной лодки «Щ-215» П. П. Левы заместителю ответственного секретаря газеты «Гудок» Б. И. Абакшину и капитану 1-го ранга М. В. Грешилову. URL: http://www.rusarchives.ru/publication/publ_2013_N03_greshilov.shtml.
13. Полярный в Великой Отечественной войне. URL: <http://srgvs.ru/polyarnyy-v-vov>.
14. Советский подводный флот 1941–1945 (URL: <http://www.moremhod.info/index.php/library-menu/16-morskaya-tematika/180-sovpl2?showall=1>)
15. Органы управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Северного флота и Беломорской военной флотилии в годы Великой Отечественной войны. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Perechni_voisk/Perechen_17_05.html.
16. Северный флот на страже морских рубежей России. ООО Издательство «Элби-СПб». 2008. 462с.
17. Тыл Советских Вооружённых сил в Великой Отечественной войне. URL: http://www.libma.ru/istorija/tyl_sovetskikh_vooruzhennyh_sil_v_velikoi_otchestvennoi_voine/p14.php#metkadoc8.

Поступила в редакцию: 22.01.2016 г.

Контакт: Закревский Юрий Николаевич, zakrev.sever@bk.ru

Сведения об авторах:

Закревский Юрий Николаевич — полковник м/с, д.м.н., начальник медицинской службы Северного флота. Адрес места работы: 184600, г. Североморск ул. Северная застава 20, в/ч 62720-М. Тел.: 8 (81537) 47714, e-mail: zakrev.sever@bk.ru;

Жданов Андрей Александрович — подполковник м/с, старший офицер организационно-планового отдела Медицинской службы Северного флота. Адрес места работы: 184600, г. Североморск ул. Северная застава 20, в/ч 62720-М. Тел.: 8 (81537) 47714, 61766;

Потеряев Александр Евгеньевич — майор м/с, флагманский врач 161 Краснознаменной ордена Ушакова I степени бригады подводных лодок Северного флота. 184650 г. Полярный, в/ч 22950, тел: 8 (81551) 78601, e-mail: apoteryaev@mail.ru.